Философия науки и техники
2026. Т. 31. № 1. С. 5–20
УДК 007.01:17

Philosophy of Science and Technology
2026, vol. 31, no. 1, pp. 5–20
DOI: 10.21146/2413-9084-2026-31-1-5-20

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Владимир Иванович Аршинов, один из авторов публикуемой ниже статьи и постоянный член редколлегии журнала «Философия науки и техники», ушел из жизни всего через неделю после того, как работа над ней была завершена и текст готовился для направления в редакцию нашего журнала. Намерение написать совместную статью возникло у авторов еще в 2021 г. и было связано с осмыслением этической кибернетики как закономерного третьего этапа в развитии кибернетической мысли – вслед за классической кибернетикой и кибернетикой второго порядка (кибернетикой кибернетики). В последующие годы происходило постепенное созревание этой идеи, расширение контекста ее рассмотрения, поиск точных и ясных формулировок – в рамках личной переписки и бесед соавторов, публичных обсуждений. Отличительной чертой Владимира Ивановича была невероятная эрудиция и жадный интерес ко всему новому в науке. В каждой прочитанной работе он искал не просто информацию, а субъективный ракурс, точку роста для собственного мышления. Публикуемая статья не только знакомит читателя с идеями Владимира Ивановича, но и является школой мысли. Она предоставляет возможность в процессе исследования на основе «реляционной трансдукции» выходить за пределы первоначальных гипотез: ключевым становится не сложность инструментария или конструируемых с его помощью моделей, а сложностность самого исследователя. Это личностное качество становится отличительной чертой ученого, проявляясь в различных сферах его научной деятельности. Мы надеемся, что знакомство с этой статьей, как и другими работами Владимира Ивановича, послужит одним из факторов профессионального и личностного роста заинтересованного читателя, хотя бы отчасти воспроизводя опыт живого интеллектуального взаимодействия с оригинально мыслившим и до последних дней жизни находящимся в постоянном мыслительном поиске отечественным философом.

Редакция журнала «Философия науки и техники»

© Аршинов В.И., 2026
© Плющ А.Н., 2026

В.И. Аршинов, А.Н. Плющ

От всеобщей организационной науки к этической кибернетике

Аршинов Владимир Иванович – доктор философский наук, главный научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Плющ Александр Николаевич – доктор психологических наук, независимый исследователь. Украина, г. Киев; e-mail: plyushch11@mail.ru

В статье в рамках синергетического подхода рассмотрена эволюция представлений о кибернетике как науке об управлении. На основе логики, заложенной во всеобщей организационной науке, показано, что рост сложности представлений об управляемой системе (вещи, люди, идеи) приводит к усложнению понимания управляющей системы и выделению трех контуров управления: технического, социального, дискурсивного. Дискурс рассматривается как ментальный инструмент коллективного субъекта, как проект совместного будущего, побуждающий к его реализации. В дискурсивном контуре осуществляется управление пространством культуры, в рамках которого создаются представления о возможности совместного саморазвития в будущем. При проектировании совместного будущего определяющую роль играет не столько сам дискурс, сколько аттрактор пространства культуры будущего автора, обусловливающий парадигму его самоорганизации. Выбираемая парадигма самоорганизации соотносится со сложностью дискурса будущего коллективного автора: простого, сложного, сложностного (предполагающего саморазвитие автора в процессе). Наличие дискурсивного контура управления предполагает возможность влиять на саморазвитие субъекта управления в процессе самого управления путем предложения инструмента согласования дискурса коллективного автора совместного будущего. В качестве этого инструмента выступает этика, что и позволяет говорить об этической кибернетике или кибернетике совместного будущего.

Ключевые слова: синергетика, кибернетика, управление, субъект, самоорганизация, саморазвитие, автор, дискурс, этика

История развития научной мысли наглядно демонстрирует эволюцию и изменения привычных способов мышления. Непрестанно возникают новые подходы, позволяющие расширить имеющиеся представления и конструировать модели мира нарастающей сложности. При таких условиях самоорганизация научного сообщества позволяет не только накапливать знания, оптимизировать их структуру, но и быть инструментом саморазвития науки в интересах всего общества. Самоорганизация науки становится инструментом повышения сложности ее организации, предоставляющей возможности конструирования все более сложных теоретических построений.

Эволюционные процессы характеризуются нарастанием сложности организации систем любой природы: природных, биологических, социальных. В условиях изменяющейся среды относительная автономность элементов системы уступает место их когерентному поведению, предполагающему сохранение целостности существующей системы и возможность ее саморазвития

в будущем, когда она, изменяясь, сохранит историческую преемственность. В этом плане возникновение синергетики как науки о самоорганизующихся системах, которые, наращивая сложность организации, сохраняют потенциал саморазвития, представляется исторически логичным. В случае, когда теорию самоорганизации используют для описания механизмов развития разнообразных систем, она приобретает трансдисциплинарный статус методологии, имеющей всеобщие принципы, преломляющиеся в системах различной природы.

Можно припомнить, что до синергетики на трансдисциплинарный статус претендовала также теория систем, а еще ранее – тектология А.А. Богданова, наука об универсальных типах и закономерностях структурного преобразования любых систем, что в рамках сегодняшней терминологии как раз и означает притязания на трансдисциплинарный статус. В своей теории Богданов предвосхитил многие идеи и кибернетики как науки об управлении, и синергетики [Богданов, 1989]. Исходная идея его «Тектологии» – сходство законов, действующих в разных сферах реальности, основанное на структурном подобии объектов этих сфер как организованных систем. В качестве предмета всеобщей науки Богданов указывал на общие организационные принципы и законы, по которым протекают процессы организации во всех измерениях мира – физическом, социальном, ментальном. Поэтому он ставил перед тектологией задачу понимания триединой целостности – вещей, людей и идей.

Методологические основания всеобщей организационной теории

Используя методологические основания всеобщей организационной теории, которая была своеобразной предтечей кибернетики, проследим развитие последней. То есть применим теоретические постулаты науки об организационных процессах для выявления организации кибернетики и этапов ее развития. Только применять будем не постулаты, а основания, лежащие в основе их конструирования.

Для начала эксплицируем методологические основания тектологии, естественно, в современном изложении. Монистическое понимание природы мира: мир един и составляет непрерывную целостность, сменяется дуальным, которое может иметь различные формы, когда в универсуме различают материю и сознание, природу и человека, объект и субъекта. Континуально целостный мир в другой проекции может рассматриваться как системный (часть и целое), который может наращивать сложность организации как путем выделения большего числа элементов системы, образующих ее внутреннюю структуру, так и разрастанием функциональности целостной системы.

Дальнейшее нарастание сложности понимания природы приводит к тринитарной модели мироустройства: у субъекта, функционирующего в мире, выделяется его внутренний «субъективный» мир. Возникает двойная вложенность «часть–целое»: ментальный мир составляет часть субъекта, в свою очередь, субъект является частью мира в целом. Одновременное «ви́дение» субъектом этих двух миров приводит к «бинокулярному зрению», когда субъект, одновременно совмещая картины этих миров, создает объемную целостную

модель «себя в мире». Тем самым проявляется своеобразный квантовый эффект состояния субъекта: у него одновременно две позиции наблюдателя, которые он совмещает в целостное понимание. Тринитарное мироустройство, «мыслящий» субъект и наличие «бинокулярного зрения» (как квантового механизма) приводят к пониманию не только самоорганизации субъекта, но и возможности его саморазвития, наращивающего сложность организации внутреннего мира по мере включения в сложноорганизованный внешний мир.

В понимание триединой организации мира (вещи, люди, идеи), предлагаемом во всеобщей организационной теории, имплицитно заложена схема организации текста: знаковый физический текст, его (социальный) автор, идейный замысел текста [Плющ, 2023]. Образуется ситуация «текст в тексте» (имеющийся текст как часть будущего текста), в рамках которой автор находится в позиции между текстами, что предполагает самоорганизацию автора, выбирающего направление взаимосвязи текстов. Накопление позиций, в которых автор может определять направление будущего развития теста, приводит к нарастанию сложности его ментальной организации, к саморазвитию.

Примерно в то же время, когда создавалась всеобщая организационная теория, подобный тринитарный методологический подход, только в психологии, предлагал и Л.С. Выготский. Он рассматривал развитие не просто как функцию, определяемую наследственностью и средой (внутренним и внешним), но и как непрерывный самообусловливаемый процесс, дополняя «искусственный дуализм» (объекта и субъекта, внешнего и внутреннего) процессом самоконструирования субъекта [Выготский, 1984].

Выделение в рамках всеобщей организационной теории триединой организации жизненных сфер (вещей, людей и идей) можно рассматривать и как понимание их в качестве составляющих жизненного текста, и как проявление нарастающей структурной сложности организации систем различной природы в этих сферах. В основе различения сложности организации систем лежат отличия в методологическом понимании целостности. Если рассматривается непрерывная континуальная целостность, то проявление сложности обусловлено масштабом системы: объемлющая система представляется более сложной. Анализируя системную целостность как совокупность дискретных элементов, выделяем сложность проявлений целого и ее структурную сложность, выражающуюся в росте количества элементов, видов их взаимосвязей и уровней системы. Рассматривая целостность как текст саморазвивающегося автора, приходится вводить дополнительное измерение сложности, поскольку в процессе эволюции системы может происходить саморазвитие автора проекта системы, приводящее к нарастанию сложностности [Аршинов, Буданов, 2018] как характеристики потенциала саморазвития автора. В изменяющемся мире у субъекта предполагается инструмент саморазвития, который будет позволять вносить коррективы в систему управления, пока изменения во внешнем мире не приобрели катастрофических последствий для жизнедеятельности субъекта.

Этапы развития кибернетики

От раскрытия современного понимания оснований всеобщей организационной науки перейдем к описанию этапов развития кибернетики, используя тот же методологический подход. Кибернетику определим как науку об общих закономерностях, принципах и методах управления сложными системами, т.е. как имеющую одно предметное поле со всеобщей организационной теорией. В отечественной науке градация этапов развития кибернетики [Лепский, 2019; Новиков, 2016] соотносится с развитием представлений о научной рациональности и выделением ее различных типов (классическая, неклассическая и постнеклассическая) [Степин, 2006]. Кибернетика первого порядка, имеющая дело с управляемыми системами, соотносится с классической рациональностью, в рамках которой существует внешний наблюдатель. Исторически технические системы были первыми объектами управления, исследуемыми в теории кибернетики.

Кибернетика второго порядка (кибернетика кибернетики) [Foerster, 2003], в которой делается акцент на управляющих системах, соотносится с неклассической рациональностью. Рассматривается управление управлением, когда в систему управления включаются в качестве подсистем не только управляемые, но и управляющие системы. По аналогии с «наблюдателями второго порядка», которые включены в систему наблюдения самих наблюдателей как участников того, что они наблюдают [Аршинов, 2015], появляются управляющие второго порядка. Управляющий второго порядка возникает как интерсубъектная коммуникация управляющих первого порядка, как становящееся коммуникативное сообщество [Апель, 2001], как средство коммуникативной самореференции структуры управления. Так же, как наблюдение создает наблюдателя [Князева, 2018], управление создает управляющего, наращивающего сложность системы управления путем создания межсубъектных коммуникаций уже между управляющими второго порядка.

Кибернетика третьего порядка, опирающаяся на положения постнеклассической рациональности, имеет дело с управляющими системами в условиях саморазвивающейся рефлексивно-активной среды. Происходит не просто создание управляющих систем, а переход к их саморазвитию в сложноорганизованной среде. Как указывает В.Е. Лепский, в контексте постнеклассической рациональности под управлением понимается не жесткая детерминация управляющих и управляемых систем, а «мягкие формы управления» – создание условий для их развития [Лепский, 2019]. В центре внимания постнеклассической научной рациональности оказывается мышление стратегических субъектов саморазвивающихся сред, ориентированное на сборку коллективных субъектов управления и возможности саморазвития их потенциала.

Для всех видов научной рациональности характерно понимание того, что управляющие системы способны саморазвиваться, порождая все более сложные режимы поведения, которые соотносятся с требованиями выполнения задач управления и сохранения системной целостности. Операциональная замкнутость мышления управляющей системы говорит о том, что внешнее воздействие может только запустить процесс внутренних преобразований,

который является следствием внутренних рекурсивных процессов системы и не предопределен однозначно. В кибернетике третьего порядка задача управления методологически рассматривается как задача управления когнитивными процессами управляющей системы, ее смыслопорождающей деятельностью и рефлексией.

Контуры управления

Управление будем рассматривать как функцию организованных систем различной природы (технических, биологических, социальных), обеспечивающую сохранение их целостности, поддержание режима деятельности, реализацию их целей и программ. Управление предполагает воздействие на управляемую систему с целью обеспечения требуемого ее поведения и осуществляется на основе имеющейся у управляющей системы модели управляемой системы [Новиков, 2016]. Учитывая, что управляющая система не может быть проще управляемой (принцип Эшби), нарастание сложности организации управляемых систем приводит к усложнению организации управляющих систем и имеющихся у них моделей управляемых систем. Для различения уровней сложности управляющих систем будем использовать термин «контур управления», в рамках которого осуществляется обратная связь процесса управления. В соответствии с предложенным синергетическим подходом по уровню сложности организации выделим технические («монистические»), социальные («дуальные»), саморазвивающиеся («тринитарные») управляемые системы и три соответствующих им контура управления различной сложности, которые рассмотрим более подробно.

Сложность организации контуров управления систем будет подобна нарастающей сложности организации управляющих систем. В простейшем случае эта система представлена единичным индивидуумом. Технический контур – это контур внешне заданного управления, когда управляющий субъект непосредственно осуществляет управление техническими устройствами. Социальный контур – это контур опосредованного управления, когда оно осуществляется не напрямую, а через посредника, социальное образование. Это управление «технарями» путем организации социальной структуры их группы. Технический контур управления остается, вместе с тем появляется двумерный социальный контур: непосредственное управление «технарями» и опосредованное управление путем воздействия на центр, осуществляющий управление целостной деятельностью этой группы. Можно говорить об управлении второго порядка, в рамках которого происходит управление управляющими, осуществляющими непосредственное управление объектами (в роли которых могут быть как технические устройства, так и социальные субъекты). Возникает управление управлением («социальное» управление «техническим» управлением). В социальной, сложноорганизованной среде социальный контур управления имеет два уровня: технический – непосредственное управление субъекта управления техническими приспособлениями, и социальный – опосредованное управление коллективного субъекта управления, сложность организации которого не меньше сложности управляемой системы.

Управление саморазвивающимися системами, организация которых подобна организации текста и у них существует саморазвивающийся автор, предполагает дискурсивный контур управления этим автором и его развитием. Дискурс рассматривается как ментальный инструмент коллективного субъекта, как проект совместного будущего, побуждающий к его реализации. В соответствии с тринитарной методологией, дискурс – это и текст проекта будущего, и указание на принадлежность к сообществу (коллективного автора дискурса), и движущая сила, которая направляет активность коллективного субъекта. Индивидуальные участники, проходящие социализацию в составе различных коллективных субъектов общества, усваивают дискурс как фрагмент культуры этого общества. В данном контексте под культурой подразумевается совокупность дискурсов всевозможных коллективных субъектов (в том числе и представляемых будущих), принадлежащих данному обществу.

Пространство культуры содержит в себе фазовое подпространство состояний будущего коллективного субъекта, выбирающего одну из парадигм его самоорганизации в будущем: субъект-объектную, субъект-субъектную, метасубъектную [Лепский, 2015], коллективный автор которой будет выступать в роли аттрактора. Выбираемая парадигма самоорганизации соотносится со сложностью дискурса будущего коллективного автора: простого, сложного, сложностного (предполагающего саморазвитие автора в процессе) [Аршинов, Свирский, 2019]. У единичного коллективного автора – простой дискурс, у совокупности коллективных авторов – сложный, у саморазвивающегося в будущем коллективного автора – сложностный. Саморазвивающийся в будущем коллективный автор проходит различные этапы формирования сложности будущего дискурса – простой, сложный, сложностной, которые соответствуют становлению субъектности (протосубъектности, субъектности, метасубъектности [Плющ, 2020]) в роли коллективного автора будущего дискурса. В связи с тем, что достижение позиции автора сложностного дискурса предполагает возможность совместного саморазвития в будущем, можно говорить о синергетической природе этого типа дискурса.

Пространство культуры, выступающее как совокупность всевозможных дискурсов, доступных единичному субъекту, своим многообразием дискурсов, с одной стороны, усложняет процесс выбора будущего дискурса, с другой – предоставляет возможность внести свой вклад в это разнообразие. Со временем в пространстве культуры появляются предпочитаемые типы дискурсов как привлекательные области фазового пространства, выступающие в качестве полюса притяжения для их последователей. Это пространство становится неоднородным, в связи с чем субъекты выбора начинают использовать многозначную логику предпочтительности нечетких множеств [Ильин, 2012]. В ходе жизнедеятельности в пространстве культуры саморазвивающихся субъектов функционируют все типы дискурсов, один из которых выступает в роли аттрактора будущего, который, по образному выражению, отображает Дух культуры этого субъекта. В качестве примера саморазвивающегося коллективного субъекта может служить общество, рассматриваемое как проект поколений [Плющ, 2025]. В ходе социализации индивидуальных субъектов в пространстве их культуры появляются все типы дискурсов, присущих разнообразным коллективным

субъектам общества, при этом Дух культуры общества выступает в роли аттрактора будущего, но в конкретной ситуации проектирования будущего индивидуальные субъекты могут ориентироваться на другие аттракторы, позволяющие расширять пространство их культуры. Это может приводить к появлению в обществе групп субъектов, ориентированных на другой тип дискурса, что со временем ведет к смене аттрактора культуры общества.

Задавая в культуре, в том числе и извне, привлекательные типы дискурсов, становится возможным влиять на выбор способа самоорганизации и саморазвития будущего коллективного автора управляющей подсистемы в конкретной ситуации. Дискурсивное управление может быть рассмотрено как влияние не только на выбор конкретного дискурса, но и на возможность саморазвития его автора в будущем, которая обусловлена выбором типа сложности дискурса будущего автора как аттрактора пространства культуры. В дискурсивном контуре управления выделяется три уровня: непосредственное управление дискурсом управляемого субъекта, опосредованное управление дискурсом коллективных субъектов, в состав которых входит управляемый субъект, программирование типа дискурса как аттрактора пространства культуры, в которое погружается саморазвивающийся автор будущего дискурса.

Задавая сложность организации дискурса, становится возможным обусловливать масштаб саморазвития управляемого субъекта. Появление дискурсивного контура управления позволяет наращивать необходимую сложность мышления субъекта управления в процессе самого управления, предоставляя возможность подготовки к решению жизненных задач возрастающего масштаба.

Исходя из используемого во всеобщей организационной теории понимания триединой организации мира (вещи, люди, идеи), в основе которого имплицитно заложена схема организации текста, мы пришли к выделению трех контуров управления (технического, социального, дискурсивного). Первый контур – управление объектами, второй – субъектами, третий – пространством культуры управляемых субъектов в процессе управления. Во втором контуре происходит организация управляющей подсистемы (коллективного субъекта управления), в третьем – осуществляется программирование дискурса саморазвития управляющей системы в будущем. Каждый следующий контур управления включает в себя предыдущие контуры и в своей организации воспроизводит логику развертывания становления контуров. Так, в дискурсивном контуре управления происходит выделение трех уровней дискурсивного управления: дискурсом управляемых субъектов, дискурсом коллективного субъекта управления, пространством культуры саморазвивающейся управляющей системы. Эта логика развертывания сложности управления подобна логике нарастания сложности самоорганизующихся систем, представленной в работе одного из авторов настоящей статьи, – «единичное» зеркало, линзы «как совокупности» зеркал, голограмма как квантовая конструкция [Аршинов, 1999]. На основе универсальной логики самоорганизации систем различной природы предложена трехконтурная схема управления, которая развертывается в системах любой природы с нарастанием их сложности.

Техническое, социальное, дискурсивное управление

В нашем исследовании мы отталкиваемся от понимания нарастающей сложности предметной области кибернетики, которая имплицитно заложена во всеобщей организационной теории. Использование синергетического подхода, предполагающего возможность совместного саморазвития, позволяет углубить существующие представления об эволюционных путях развития кибернетики. В основе всех технологий управления лежит умение мыслить с позиции надсистемы и/или позиции внешнего наблюдателя по отношению к управляемой системе [Турчин, 2000]. Техникой управляет человек. В социальном мире «управляет» совместно конструируемый коллективный субъект, задающий проект будущего. В мире будущего, базирующегося на воображаемых идеях о нем, «управляет» пространство культуры, содержащее «притягивающий» аттрактор дискурса саморазвития автора будущего.

При переходе от управления техникой к социальному управлению, т.е. к кибернетике кибернетики или к кибернетике второго порядка, помимо задач собственно управления добавляется новая задача – сборка коллективных субъектов управления (управляющей системы) [Лепский, 2018]. Возникает естественный вопрос, кто будет управлять этими коллективными субъектами управления. Ожидается, что это будут субъекты управления, внешние или в позиции надсистемы над уже существующими системами управления. То есть надстраивается новый уровень управления. Если ограничиваться анализом социального мира, то рост сложности социального контура управления происходит путем создания иерархической организации коллективных субъектов. Но, как отмечают отдельные исследователи, применение подобной логики приводит к появлению не только третьей кибернетики, но и четвертой и пятой как отражения многоуровневой организации коллективных субъектов управления.

Введение дискурсивного контура управления как раз и означает выделение дополнительного способа управления, предполагающего управление саморазвивающимися системами, которые развиваются в процессе самого управления. У этих систем в процессе саморазвития появляются коллективные субъекты самоорганизации с различными инструментами проектирования совместного будущего, в качестве которых выступает дискурс будущего автора совместного саморазвития, выступающий «движущей силой». При этом определяющую роль играет не столько сам дискурс, сколько аттрактор пространства культуры будущего автора, обусловливающий парадигму его самоорганизации. Варьирование аттрактором пространства культуры будущей управляющей подсистемы, отображающим привлекательность дискурсов (простого, сложного, сложностного) саморазвития, будет обусловливать направление развития будущего автора самоорганизации этой подсистемы. Управление саморазвивающимися системами осуществляется путем предложения им привлекательного дискурса (проекта будущего). Предполагаемое будущее выполняет функцию субъекта управления для саморазвивающихся систем, оставляя в тени автора этого будущего. Эффективность этого способа управления будет обусловлена возможностью саморазвиваю-

щегося автора дискурса справляться с возникающими в будущем проблемами системы.

Дискурсивное управление как управление саморазвитием субъекта управления

В ситуациях непредсказуемых изменений среды управление требует учета происходящих изменений и готовности к внесению корректив, что предполагает необходимость саморазвития субъектов управления в процессе управления. Появление дискурсивного контура и означает возможность управления этим саморазвитием, но не напрямую, а через изменения в пространстве культуры. Саморазвитие мы рассматриваем как выход за пределы границ жизненного мира субъекта в метакультурную позицию автора будущего дискурса [Ячин, 2010], что происходит путем развития привычного пространства культуры этой подсистемы, приводящее к трансформации автора и изменению аттрактора его культуры.

Саморазвитие может происходить как процесс развития пространства культуры автономного субъекта и его простого монологического дискурса, что достаточно часто может сводиться к росту Эго субъекта. В качестве одной из стратегий саморазвития (дискурс предполагаемого будущего автора) выделяется субъектоцентризм, в рамках которого основной акцент делается на активности самого субъекта, расширяющего пространство культуры, что может привести к его реорганизации. Это соответствует техническому уровню дискурсивного контура управления, на котором происходит непосредственное управление саморазвитием управляющей системы.

Добавление соавторов будущего дискурса, что предполагает саморазвитие в контексте сложности окружающей среды, включающей в себя физический мир природы и техники, социальную и культурную составляющие, позволяет конструировать дискурсы нарастающей сложности. В этом случае можно говорить об экологической кибернетике [Gunderson, Holling, 2002], учитывающей влияние на управление сложноорганизованной среды, в которой находится управляющая система. К стратегиям управления саморазвитием добавляется социоцентризм, в котором решающая роль отводится влиянию социальной среды на этот процесс.

Жизнедеятельность саморазвивающейся управляющей системы в сложноорганизованной социальной среде будет приводить к освоению дискурсов других систем, что предполагает конструирование сложного «многоголосного» дискурса автора в будущем. Разнообразие среды функционирования создает условия для развития пространства дискурсов будущего автора. Саморазвивающийся автор наращивает множественность собственных различений, связанных с дифференциацией контекста его функционирования. В пространстве культуры управляющей системы, входящей в состав коллективного субъекта управления, образуется системная организация дискурсов, отображающая значимость их авторов в сложившейся социальной структуре. Возникает социальный уровень дискурсивного контура управления, где возможно опосредованное управление саморазвитием путем задания значимости соавторов будущего дискурса.

Саморазвитие управляющей системы, которое развертывается в процессе самого управления, происходит не только контексте социальной среды, но и в дискурсивном поле культуры. На этом уровне формируется пространство культуры саморазвивающейся управляющей системы, которому она будет следовать при саморазвитии. Поле культуры предполагает своего автора и доминирующий дискурс как аттрактор его саморазвития. Соответственно, отношения между субъектами управления будут обусловлены не только занимаемыми позициями в социальной структуре, но и восприятием их как представителей культур определенного типа в рамках невидимого дискурсивного поля культуры. Эти типы культур обусловливают выбор дискурса саморазвития будущего автора – простого, сложного, сложностного, и парадигму самоорганизации будущего коллективного автора. Учитывая, что саморазвитие в будущем предполагает овладение в процессе всеми типами возможных дискурсов, предусматривается способ построения совместного дискурса, в роли которого выступает совместное саморазвитие (коэволюция). В этом случае в качестве стратегии управления саморазвитием выступает синергетический конструктивизм, в котором заложена возможность совместного развития саморазвивающихся субъектов. Эта стратегия выступает условием развития не только пространства культуры, но и будущего автора пространства совместной культуры.

В дискурсивном контуре управления возникает уровень, на котором происходит управление процессом конструирования автора будущего дискурса и аттрактора саморазвития этого автора. Если стратегии саморазвития в рамках субъектоцентризма и социоцентризма в качестве будущего автора пространства культуры предполагают конкретного автора (единичного или коллективного) с присущим ему типом дискурса, то использование синергетического конструктивизма предусматривает продолжение совместного развития саморазвивающихся коллективных авторов. Управление становится обусловленным взаимодействиями коллективных субъектов с различными типами культур, что предполагает создание «специального инструмента кооперативного взаимодействия» [Моисеев, 1990, с. 270], в качестве которого выступает этика. В рамках дискурсивного контура развертывается уровень ментального управления на основе этики автора будущего дискурса, что предоставляет возможность говорить о переходе к этической кибернетике, в которой этика рассматривается как инструмент построения совместного будущего субъектов, опирающихся на различные типы культур.

Саморазвитие обусловлено не только сложностью среды, в которой действует субъект, но и этическими принципами, лежащими в основе конструирования в процессе управления коллективного автора совместного будущего. Взаимодействующие субъекты управления отличаются не только содержанием культур, но и ви́дением аттрактора их будущего совместного развития. В связи с этим этика может служить инструментом управления, позволяя наращивать (или уменьшать) потенциал саморазвития его участников.

Этическая кибернетика

Именно тринитарная методология (вещи, люди, идеи), заложенная во всеобщей организационной науке, позволяет прийти к пониманию существования трех контуров управления: технического, социального и дискурсивного. Наличие дискурсивного контура управления предполагает возможность влиять на саморазвитие субъекта управления в процессе самого управления, путем предложения инструмента согласования дискурса коллективного автора совместного будущего. В качестве этого инструмента выступает этика, что и позволяет говорить об этической кибернетике или кибернетике совместного будущего.

Стратегии саморазвития автора совместного будущего – субъектоцентризм, социоцентризм, синергетический конструктивизм – задают дискурсивное пространство будущего автора, аттрактор которого обусловливает инструмент согласования дискурсов его участников. Выбор аттрактора автора сложностного дискурса (синергетический конструктивизм) предполагает возможность саморазвития субъектов управления, продолжающегося в процессе, что не позволяет однозначно предсказать этику будущего автора, поскольку нахождение консенсуса приводит к формированию саморазвивающегося коллективного субъекта новой сложности, запуская заново процесс согласования будущего дискурса с новым саморазвивающимся коллективным субъектом. В этом дискурсе заложена идея непрекращающегося саморазвития будущих коллективных субъектов, приводящая к новой онтологии, предполагающей запуск следующего цикла саморазвития в составе более сложного будущего автора. В общем случае это означает непредвиденность (непредсказуемость) изменений дискурса субъектов управления, находящихся в поле культуры их будущего непрестанно обновляющегося автора.

В жизненном мире субъекта управления выделяется дискурсивное поле культуры (пространство идей о будущем), являющееся ментальным конструктом, воздействуя на который возможно влиять на субъекта управления. Дискурсивное поле культуры более подвижно, чем позиционирование в социальном пространстве (набор социальных ролей с соответствующими типами дискурса), и на него легче оказывать влияние. Распространение информации о новых дискурсах, расширяя пространство культуры, способствует трансформации его структуры, меняя границы типов дискурсов. Следствием этого может стать переоценка их значимости и, как результат, смена аттрактора. Дискурсивное влияние становится инструментом управления, позволяющим направлять саморазвитие субъектов, воздействуя на их культурную среду.

Заключение

Использование методологических оснований всеобщей организационной теории и развертывание имплицитной логики, на которой они базируются, приводит к синергетическому пониманию кибернетики и выделению следующих эволюционных этапов ее развития: от управления техникой к управлению социальными системами и в дальнейшем к управлению пространством

культуры, на основе которого конструируются представления о саморазвитии в будущем. Построение пространства культуры автора совместного будущего основано на этических принципах, лежащих в основе конструирования коллективного автора этого проекта. Как следствие, дискурсивное управление всегда предполагает коллективного субъекта управления, бесструктурного управления дискурсом не существует. Если управление процессами есть, а структуры не видно, то это просто означает, что когнитивная (точнее, методологическая) сложность наблюдателя не позволяет ее воспроизвести.

Учитывая, что рост методологической сложности приводит к развитию мышления, при этом субъекты управляемой системы могут становиться в позиции соавторов проекта совместного будущего, представители управляющих систем не всегда заинтересованы в распространении синергетической методологии. Ярким примером этого может служить рассмотрение экономики как частного случая социальных взаимодействий, не допускающего существование коллективного субъекта управления, который находится в области невидимой онтологии. Чтобы не расширять число авторов, разрабатывающих управляющие рынком законы, запускается миф о «невидимой руке рынка» и его самоорганизации. Самоорганизация есть, но не рынка, а субъектов рынка, и все разговоры о «невидимой руке рынка» нужны, чтобы монополизировать управление и не допускать к управлению незрелых игроков, не способных «разглядеть» принципы управления сложноорганизованными системами. То есть тезис о «невидимой руке» рынка позволяет скрывать роль руки его «невидимого» управляющего, который не всегда заинтересован в своем появлении, управляя на основе сформулированных им «объективных» законов функционирования рынка. Время от времени этому управляющему субъекту приходится нарушать «объективные законы», внося в них коррективы, когда события начинают развиваться в нежелательном для него направлении.

Глобализация также предполагает наличие коллективного автора своего проекта будущего. В условиях неопределенного будущего важен не столько совместный проект самоорганизации мирового сообщества, который все равно будет изменяться, сколько модель самоорганизации коллективного автора будущего, предполагающая его саморазвитие и позволяющая расширять круг возможных соавторов. Возможность достижения идеального общественного устройства трансформируется в понимание выбора способа самоорганизации общества, наиболее соответствующего вызовам времени. В рамках синергетического подхода утверждение о «конце истории» методологически не состоятельно, человечество ищет новые способы коэволюции саморазвивающихся структур – человека и природы [Моисеев, 1990], системы и среды [Журавлев, Лепский, 2018].

Этические постулаты, заложенные в культуре общества, служат камертоном, по которому настраиваются предполагаемые способы самоорганизации его субъектов в текущих условиях. Как социальный институт наука опирается на глубинные основания культуры своего общества, чем представляет ценность и для других обществ. В вершинных ее построениях проявляется Дух культуры этого общества. Всеобщая организационная наука, на базе идей которой проанализирована эволюция представлений о кибернетике, как раз и базируется

на культуре нашего общества, отличающегося «лица необщим выраженьем». Для этой культуры характерна «всесубъектность», «всечеловечность» [Смирнов, 2019], являющаяся проявлением синергетического конструктивизма, который позволяет расширять круг авторов совместного будущего.

Литература

Апель, 2001 – *Апель К.-О.* Трансформация философии. М.: Логос, 2001. 344 с.

Аршинов, 2015 – *Аршинов В.И.* На пути к наблюдателю-конструктору инновационной сложности // Инновационная сложность / Отв. ред. Е.Н. Князева. СПб.: Алетейя, 2016. С. 15–38.

Аршинов, 1999 – *Аршинов В.И.* Синергетика как феномен постнеклассической науки. М.: ИФ РАН, 1999. 203 с.

Аршинов, Буданов, 2018 – *Аршинов В.И., Буданов В.Г.* Концепция сети в оптике парадигмы синергетической сложностности // Вопр. философии. 2018. № 3. С. 49–58.

Аршинов, Свирский, 2019 – *Аршинов В.И., Свирский Я.И.* Кое-что о сложностности. Послесловие переводчика и редактора // *Морен Э.* О сложностности. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2019. С. 273–282.

Богданов, 1989 – *Богданов А.А.* Тектология (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. М.: Экономика, 1989.

Выготский, 1984 – *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. М.: Педагогика, 1984. 368 с.

Журавлев, Лепский, 2018 – *Журавлев А.Л., Лепский В.Е.* Проблема субъекта в инженерной психологии и эргономике: управленческий аспект // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 4. С. 7–16.

Ильин, 2020 – *Ильин М.В.* Вновь о принципах эволюции // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 104–113.

Князева, 2018 – *Князева Е.Н.* Биосемиотика: истоки междисциплинарного направления // Вопр. философии. 2018. № 11. С. 86–98.

Лепский, 2019 – *Лепский В.Е.* Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

Лепский, 2018 – *Лепский В.Е.* Философско-методологические основания становления кибернетики третьего порядка // Философские науки. 2018. № 10. С. 7–36.

Лепский, 2015 – *Лепский В.Е.* Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015. 107 с.

Моисеев, 1990 – *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 352 с.

Новиков, 2016 – *Новиков Д.А.* Кибернетика: Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. М.: ЛЕНАНД, 2016. 160 с.

Плющ, 2023 – *Плющ А.Н.* Понимание идентичности в контексте культурно-исторической психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 20. № 2. С. 338–353.

Плющ, 2020 – *Плющ А.Н.* Становление субъекта: от бессубъектности к метасубъектности // Вопр. психологии. 2020. № 3. С. 14–26.

Плющ, 2025 – *Плющ А.Н.* Эволюция цивилизаций // Психологический журнал. 2025. № 4. С. 60–69.

Смирнов, 2019 – *Смирнов А.В.* «Всечеловеческое vs. общечеловеческое». М.: ООО «Садра»; Издательский дом ЯСК, 2019. 216 с.

Степин, 2006 – *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. 384 с.

Турчин, 2000 – *Турчин В.Ф.* Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. М.: Словарное издательство ЭТС, 2000. 368 с.

Ячин, 2010 – *Ячин С.Е.* Состояние метакультуры. Владивосток: Дальнаука, 2010. 268 с.

Foerster, 2003 – *Foerster H.* Understanding Understanding: Essays on Cybernetics and Cognition. N.Y.: Springer Science & Business Media, 2003. 362 p.

Gunderson, Holling, 2002 – *Gunderson L., Holling C.* Panarchy: Understanding Transformations in Human and Natural Systems. Washington, DC: Island Press, 2002. 536 p.

From universal organizational science to ethical cybernetics

Vladimir I. Arshinov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Doctor of Philosophy, Chief Researcher. Goncharnaya Str., 12, bld. 1, 109240, Moscow, Russian Federation; e-mail: varshinov@mail.ru

Alexander N. Pliushch

Independent Researcher, Kiev, Ukraine; e-mail: plyushch11@mail.ru

A synergetic approach is used, within the framework of which the evolution of ideas about cybernetics as a science of management is considered. Based on the logic embedded in the universal organizational science, it is shown that the growth of the complexity of ideas about the controlled system (things, people, ideas) leads to a more complex understanding of the control system and the identification of three control contours: technical, social, discursive. Discourse is considered as a mental tool of a collective subject, as a project of a joint future, encouraging its implementation. In the discursive contour, the management of the space of culture is carried out, within the framework of which ideas are created about the possibility of joint self-development in the future. When designing a joint future, the determining role is played not so much by the discourse itself, but by culture space attractor of the future author, which determines the paradigm of his self-organization. The chosen paradigm of self-organization relates to the complexity of the discourse of the future collective author: simple, complex, complexity (assuming the self-development of the author in the process). The presence of a discursive control contour presupposes the possibility of influencing the self-development of the subject of control in the process of control itself, by offering a tool for coordinating the discourse of the collective author of the joint future. Ethics acts as this tool, which allows us to speak of ethical cybernetics or cybernetics of the joint future.

Keywords: synergetics, cybernetics, management, subject, self-organization, self-development, author, discourse, ethics

References

Apel, K.-O. *Transformatsiya filosofii* [Transformation of Philosophy]. Moscow: Logos Publ., 2001. 344 pp. (In Russian)

Arshinov, V.I. "Na puti k nablyudatelyu-konstruktoru innovatsionnoi slozhnosti" [Towards the observer-designer of innovative complexity], *Innovatsionnaya slozhnost'* [Innovative complexity], ed. by E.N. Knyazeva. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2016, pp. 15–38. (In Russian)

Arshinov, V.I. *Sinergetika kak fenomen postneklassicheskoi nauki* [Synergetics as a phenomenon of post-non-classical science]. Moscow: IF RAN Publ., 1999. 203 pp. (In Russian)

Arshinov, V.I., Budanov, V.G. "Kontseptsiya seti v optike paradigmy sinergeticheskoi slozhnostnosti" [The concept of network in the optics of the synergetic complexity paradigm], *Voprosy filosofii*, 2018, no. 3, pp. 49–58. (In Russian)

Arshinov, V.I., Svirskii, Ya.I. “Koe-chto o slozhnostnosti. Posleslovie perevodchika i redaktora” [Something about complexity. Afterword by the translator and editor], in: E. Morin, *O slozhnostnosti* [On Complexity]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovanii Publ., 2019, pp. 273–282. (In Russian)

Bogdanov, A.A. *Tektologiya (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka)* [Tectology (Universal organizational science)], in 2 vols. Moscow: Ekonomika Publ., 1989. (In Russian)

Foerster, H. *Understanding Understanding: Essays on Cybernetics and Cognition*. New York: Springer Science & Business Media, 2003. 362 pp.

Gunderson, L., Holling, C. *Panarchy: Understanding Transformations in Human and Natural Systems*. Washington, DC: Island Press, 2002. 536 pp.

Ilyin, M.V. “Vnov’ o printsipakh evolyutsii” [Once again about the principles of evolution], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2020, no. 1, pp. 104–113. (In Russian)

Knyazeva, E.N. “Biosemiotika: istoki mezhdistsiplinarnogo napravleniya” [Biosemiotics: origins of an interdisciplinary direction], *Voprosy filosofii*, 2018, no. 11, pp. 86–98. (In Russian)

Lepskiy, V.E. *Evolyutsiya predstavlenii ob upravlenii (metodologicheskii i filosofskii analiz)* [The evolution of ideas about management (methodological and philosophical analysis)]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., 2015. 107 pp. (In Russian)

Lepskiy, V.E. “Filosofsko-metodologicheskie osnovaniya stanovleniya kibernetiki tret’ego poryadka” [Philosophical and methodological foundations of the emergence of third-order cybernetics], *Filosofskie nauki*, 2018, no. 10, pp. 7–36. (In Russian)

Lepskiy, V.E. *Metodologicheskii i filosofskii analiz razvitiya problematiki upravleniya* [Methodological and philosophical analysis of the development of management issues]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., 2019. 340 pp. (In Russian)

Moiseev, N.N. *Chelovek i noosfera* [Man and the noosphere]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 1990. 352 pp. (In Russian)

Novikov, D.A. *Kibernetika: Navigator. Istoriya kibernetiki, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya* [Cybernetics: Navigator. History of cybernetics, current state, development prospects]. Moscow: LENAND Publ., 2016. 160 pp. (In Russian)

Plyushch, A.N. “Evolyutsiya tsivilizatsii” [The evolution of civilizations], *Psikhologicheskii zhurnal*, 2025, no. 4, pp. 60–69. (In Russian)

Plyushch, A.N. “Ponimanie identichnosti v kontekste kul’turno-istoricheskoi psikhologii” [Understanding identity in the context of cultural-historical psychology], *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2023, vol. 20, no. 2, pp. 338–353. (In Russian)

Plyushch, A.N. “Stanovlenie sub”ekta: ot bessub”ektnosti k metasub”ektnosti” [The formation of the subject: from non-subjectivity to meta-subjectivity], *Voprosy psikhologii*, 2020, no. 3, pp. 14–26. (In Russian)

Smirnov, A.V. *“Vsechelovecheskoe vs. obshchechelovecheskoe”* [All-human vs. universal-human]. Moscow: OOO “Sadra”; YASK Publ., 2019. 216 pp. (In Russian)

Stepin, V.S. *Filosofiya nauki. Obshchie problemy* [Philosophy of science. General problems]. Moscow: Gardariki Publ., 2006. 384 pp. (In Russian)

Turchin, V.F. *Fenomen nauki. Kiberneticheskii podkhod k evolyutsii* [The phenomenon of science. A cybernetic approach to evolution]. Moscow: Slovarnoe izdatel’stvo ETS Publ., 2000. 368 pp. (In Russian)

Vygotsky, L.S. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], 6 Vols., Vol. 5. Moscow: Pedagogika Publ., 1984. 368 pp. (In Russian)

Yachin, S.E. *Sostoyanie metakul’tury* [The state of metaculture]. Vladivostok: Dal’nauka Publ., 2010. 268 pp. (In Russian)

Zhuravlev, A.L., Lepskiy, V.E. “Problema sub”ekta v inzhenernoi psikhologii i ergonomike: upravlencheskii aspekt” [The problem of the subject in engineering psychology and ergonomics: managerial aspect], *Psikhologicheskii zhurnal*, 2018, vol. 39, no. 4, pp. 7–16. (In Russian)